

Чжан Хаоцзе покачал головой и потянулся, чтобы заключить ее в объятия.

Ши Мэнван оказалась в его объятиях и не двигалась ни на секунду. Она хотела посмотреть на него, но он надавил на ее затылок.

Слабый запах мяты от его тела донесся до ее носа. Ши Мэнван заметила, что Чжань Хаоцзе, казалось, изменился по сравнению с тем, что было раньше.

Через некоторое время он наконец отпустил ее руку. Его большая рука ласкала ее щеки, пока она смотрела на него.

"Ты ела?"

"Нет". Ши Мэнван посмотрел в сторону кухни. "Я собираюсь приготовить его".

"Иди".

Ши Мэнван посмотрела на него. Она не спешила идти на кухню. Вместо этого она посмотрела на него.

"Ты действительно в порядке?"

Чжан Хаоцзе покачал головой. Ши Мэнван прикусила губу. Он знал, что Чжань Хаоцзе всегда был таким. Когда он еще был ее дорогим братом, он не любил ничего ей рассказывать.

"Я пойду и приготовлю".

Во время еды Ши Мэнван все время смотрела на Чжань Хаоцзе. Когда она встретила его взгляд, она сделала паузу.

"Чжан Хаоцзе".

"Хм?"

"Я не очень хорошо разбираюсь в деловых вопросах. Однако если тебе что-то понадобится, можешь сказать мне. Возможно, я не смогу помочь, но я могу выслушать тебя".

Чжань Хаоцзе на мгновение был ошеломлен. Он посмотрел на Ши Мэнгуана и слегка кивнул. "Хорошо."

Он сказал, что все в порядке, но на самом деле он мог и не согласиться. Ши Мэнван знала, поэтому больше не спрашивала.

Как раз когда она думала, что Чжань Хаоцзе будет молчать, Чжань Хаоцзе заговорил.

"Завтра я должен выйти на улицу".

Ши Мэнгуан не ожидала, что он проявит инициативу и скажет ей о своем местонахождении. Рука, держащая палочки для еды, остановилась, и она ошарашенно посмотрела на него.

"Скорее всего, меня не будет больше полумесяца".

"Так долго?"

Ши Мэнгуан прикусила губу. Ее слова были подсознательно окрашены разочарованием.

Чжан Хаоцзе ничего не сказал. Он просто продолжал есть.

Ши Мэнван знала его характер. Он не мог сказать ничего хорошего, но она все же надеялась увидеть нежелание Чжань Хаоцзе расставаться с ней.

Но он был так спокоен.

Ши Мэнгуан не стал дожидаться, пока Чжань Хаоцзе скажет о своем нежелании, но ночью он словно вернулся к тому, каким был в начале их отношений.

Он брал со всей силы и грабил со всей силы.

В конце концов, Ши Мэнван почувствовала, что ее талия почти сломана, но Чжан Хаоцзе не останавливался, пока она не выдохлась и не погрузилась в глубокий сон.

Когда утром Ши Мэнван проснулась, Чжань Хаоцзе уже ушел.

Глядя на пустой дом, она не могла не почувствовать разочарования.

Она взяла телефон, чтобы проверить время, и открыла страницу, но увидела на ней два слова.

Жди меня.

Больше слов не было, только эти два слова. Разочарование Ши Мэнван внезапно исчезло.

Конечно же, она ждала его. Она ждала так долго. Ей было все равно, что ждать еще полмесяца.

Она просто не знала, куда он направляется и что собирается делать. Подумать только, полмесяца - это действительно долго.

Дилемма Ши Мэнван длилась недолго. Ей позвонил Су Цинцан. Су Цинцан и Хуо Цзиньбао решили вместе вернуться в город Ронг.

Они не только хотели вернуться, но и привезти Сян Кайпин.

Грусть расставания заставила Ши Мэнгуань опомниться от прежнего разочарования.

Ши Мэнван и Су Цинган были одноклассниками и соседями по парте. С тех пор, как они встретились, они очень хорошо ладили в течение последних нескольких лет, потому что были очень совместимы.

Несмотря на то, что впоследствии они выбрали совершенно разные специальности, их отношения всегда были очень хорошими. Медицинский университет также находился очень близко к Университету Z.

Хотя они все еще находились в Китае, даже после поездки в город Ронг, это было уже не то, что в городе Лин.

Шел 13-й год Лунного Нового года. Су Цинсань и Хуо Цзиньбао готовились к полету в город Жун, они находились в аэропорту. Ши Мэнван не хотела уезжать. Она рано приехала в аэропорт и долго разговаривала с Су Цинсаном.

Су Цинсану тоже не хотелось расставаться с ней. Она тоже выглядела не очень счастливой. Казалось, она о чем-то задумалась. Подумав, что она не хочет покидать город Лин, Ши Мэнгуан не стал долго раздумывать.

Она тоже не хотела уезжать. Вчера она плохо спала, и под глазами появились темные круги.

Когда Су Цинган заметила это, ей оставалось только снова наставлять ее, чтобы она не только сосредоточилась на рисовании, но и на своем здоровье. Ши Мэнван знала, что та действительно заботится о ней, и была тронута.

Отослав Су Цинсана, Ши Мэнгуань немного подумала и снова направила свою энергию на работу.

Поскольку она собиралась участвовать в конкурсе во Франции, ей нужно было приложить немного усилий.

В день праздника фонарей Ши Мэнван снова подумала о Чжань Хаоцзе. Она все еще помнила тот год, когда они вместе ели во время праздника фонарей, а также помнила, что он купил для праздника фонарей шары, сваренные в вине.

Ши Мэнван не хотела, чтобы ее эмоции были заняты тоской по Чжан Хаоцзе, поэтому она пошла домой.

Матушка Ши уже приготовилась к празднику фонарей и ждала ее. Когда она ела юаньсяо, она сделала фотографию и отправила ее Чжань Хаоцзе, опубликовав ее в Wechat.

"Юаньсяо очень сладкий. Я очень скучаю по тебе".

Она не получила ответа от Чжань Хаоцзе. Сначала Ши Мэнван продолжала проверять свой телефон, но потом отложила его.

Она сосредоточилась на сопровождении своих родителей и сестры.

..

В это же время в городе Цин.

Чжан Хаоцзе сидел в машине со своим помощником Тан Хуа.

"Начальник Чжань". Тан Хуа вложил в руку Чжань Хаоцзе листок с информацией. "Я проверил. Старик плохо себя чувствует и находится в больнице. Его отправили в больницу вчера. Сегодня, во время фестиваля, старик прогнал этих людей, потому что они были слишком шумными".

Чжань Хаоцзе небрежно пролистал документ, лежащий перед ним под светом фар в машине.

"Ты уверен, что никого нет?"

"У дверей стоит телохранитель и дежурит врач".

"Пойдемте." Чжань Хаоцзе положил документ обратно в руки Тан Хуа. "Пойдемте, встретимся со стариком".

"Босс." Танг Хуа обратился к нему как обычно. "Не слишком ли рано? Я слышал от доктора, что он уже пережил критический период. Похоже, что старик проживет еще очень долго. Нам не нужно торопиться".

"Нет." Чжань Хаоцзе злобным взглядом уставился на вход в больницу. "Я не хочу больше ждать".

Весь первый этаж VIP-отделения больницы был очень тихим.

Погода в городе Цин в эти несколько дней была довольно хорошей. На улице висела полная луна. В палате на больничной койке с закрытыми глазами спал пожилой мужчина, которому на вид было около 70 лет.

Внезапный странный звук в палате заставил его открыть глаза. Обстановка, в которой он находился десятилетиями, заставила его мгновенно насторожиться. Его рука потянулась под подушку.

"На вашем месте я бы не стал действовать необдуманно".

Мужчина намеренно понизил голос, но он звучал очень отчетливо. Рука старика замерла. В это время в палате включили свет. Он сузил глаза.

Привыкнув к свету, он посмотрел на Чжань Хаоцзе, который стоял перед ним.

"Это ты?"

"Похоже, что ты меня знаешь. Тогда мне не нужно представляться".

Чжань Хаоцзе подошел к дивану напротив кровати и сел. Его ноги были элегантно сложены. Он выглядел спокойным и расслабленным.

Старик долго смотрел на него и слегка кивнул. "Я не ожидал, что после стольких лет ты все еще вернешься".

"Да. Я не умер снаружи. Я разочаровал тебя".

Чжань Хаоцзе встретил острый взгляд старика и ничуть не уклонился. Уголки его губ изогнулись в легкой насмешке. Старик несколько раз кашлянул, и его лицо стало немного краснее, чем раньше.

"Ты вернулся, чтобы отомстить?"

Старик сузил глаза. Его старые и пронизательные глаза не сводили с Чжана Хаоцзе ни малейшего взгляда.

Уголки губ Чжань Хаоцзе слегка изогнулись. Он прислонился спиной к дивану.

"Разве я не должен?"

Старик молчал. Он пристально смотрел на Чжань Хаоцзе. "Что ты хочешь сделать?"

"Ты должен спросить меня, что я сделал".

Старик уставился на Чжань Хаоцзе. В его глазах вдруг появилась тревога. "Что ты сделал?"

Чжань Хаоцзе не ответил на вопрос старика. Он встал и подошел к краю кровати. Он достал медицинскую карту и посмотрел на нее.

"Думаю, будет лучше, если вы не узнаете об этом сейчас".

Положив медицинскую карту на место, Чжань Хаоцзе безразлично посмотрел на нее. "Иначе, боюсь, если ты узнаешь и твое состояние ухудшится, ты можешь умереть от злости. Это будет моя вина. Разве ты так не думаешь, дедушка?".

"Ты..." Старик прикрыл грудь рукой из-за своих слов. Другой рукой он указал на Чжань Хаоцзе, его лицо побагровело.

Чжань Хаоцзе смотрел на него без каких-либо эмоциональных колебаний. Он смотрел на этого старика, Чжань Куня, которого можно было считать находящимся в предсмертном возрасте.

Чжань Куню было трудно дышать. Он протянул руку и собирался взять лекарство.

Как только он взял бутылку с лекарством, Чжань Хаоцзе схватил ее. Он перевернул бутылку и слегка приподнял ее.

"Дедушка, почему ты сердишься? Ты теперь опора семьи Чжань. Если ты падешь, в семье Чжань наступит хаос".

Выражение Чжань Куня стало еще более уродливым. Он смотрел на Чжань Хаоцзе, словно на адского асура.

Он поднял руку, но не достал лекарство. Он мог только протянуть руку, чтобы позвонить в колокол и позвать на помощь.

Чжань Хаоцзе заметил его движение и увидел, что его дрожащие пальцы вот-вот коснутся колокольчика. Однако он схватил руку Чжань Куня в тот момент, когда тот уже собирался дотронуться до него.

Чжань Кунь задышал еще сильнее. Чжань Хаоцзе с бесстрастным выражением лица прижал его тело к кровати. Прежде чем он успел отреагировать, он высыпал пилюлю из бутылочки и положил ее в рот.

После приема пилюли он выглядел так, словно был покрыт чем-то грязным.

Он достал из кармана носовой платок и вытер руки.

После приема таблетки тяжелое дыхание Чжань Куня наконец прекратилось. Однако выражение его лица еще некоторое время не могло прийти в норму.

Увидев действия Чжань Хаоцзе, его лицо снова стало синюшным. Цвет его лица, которое почти распухло до фиолетового, выглядел ужасающе под светом.

"Ты... ты..."

Чжань Кунь указал на Чжань Хаоцзе и потратил много сил, чтобы закончить остальные слова.

"Ты, что именно ты хочешь сделать?"

Чжань Хаоцзе посмотрел на выражение лица Чжань Куня и вдруг улыбнулся. Он редко улыбался, и его улыбка в этот раз, несомненно, была наполнена глубокой злобой.

Он отбросил платок в сторону, наклонился и посмотрел на Чжань Куня. Глядя в его старые и мутные глаза, он очень медленно произнес каждое слово.

"Я пришел сюда, чтобы забрать то, что заслужил".

Чжань Кунь посмотрел на него, и его руки задрожали еще сильнее.

Чжань Хаоцзе не хотел так просто это оставить. Он слегка подался вперед, и его голос стал еще мягче, чем прежде.

"После того, как получишь его, уничтожь его".

Чжань Кунь полностью выдохся. Его глаза были широко открыты, а дыхание почти задохалось.

Губы Чжань Хаоцзе скривились в насмешливой улыбке. Прежде чем второй участник полностью потерял сознание, он нажал на звонок.

Он встал прямо и посмотрел на хромые руки Чжань Куня. Не оглядываясь, он вышел из палаты.

Когда он выходил, то столкнулся с врачом, который спешил к нему. Несколько врачей были очень обеспокоены состоянием людей в этой специальной палате. Увидев внезапно появившегося Чжань Хаоцзе, они не поняли, откуда взялся этот человек.

Чжань Хаоцзе сделал вид, будто не заметил их, и сразу же вышел.

Телохранители, которые только что находились в палате, пришли в себя. Они протянули руки и хотели остановить Чжань Хаоцзе.

Чжань Хаоцзе холодно посмотрел на них. Запугивание этих двух телохранителей по сравнению с ним просто меркло. В то же время они сделали шаг назад.

Когда он вышел из больницы, Танг Хуа уже ждал его на улице.

Увидев выходящего Чжань Хаоцзе, он первым открыл ему дверь машины. Когда Чжань Хаоцзе сел в машину, он тоже сел в нее.

"Босс?"

"Не волнуйся, он не умрет".

Чжань Хаоцзе посмотрел на здание стационара за окном машины. Его глаза были немного холодными. Он протянул руку, чтобы достать документ, полученный ранее, и снова посмотрел на него.

"Старый лис".

"Босс?" Танг Хуа посмотрел на него. "Дальше мы возвращаемся в отель?"

Чжань Хаоцзе уже собирался кивнуть, когда зазвонил телефон. Он открыл его и увидел

сообщение. На нем была миска с шариками из клейкого риса.

Глядя на картинку и слова, Чжан Хаоцзе рефлекторно слегка скривил губы. Он провел пальцем по экрану и уже собирался ответить.

Вдруг сзади в их машину врезалась машина. Телефон Чжан Хаоцзе вылетел и упал на машину.

Он резко обернулся, и Тан Хуа обернулся вместе с ним. Вдвоем они увидели под ночным небом три машины, ехавшие позади них. Они окружили их машину.

"Босс?"

Танг Хуа обеспокоенно посмотрела на Чжань Хаоцзе. Чжань Хаоцзе сузил глаза и сказал: "Ускорься".

Водитель услышал его слова и нажал на педаль газа. Они ускорились, и машина позади них тоже ускорилась. Машина с правой стороны снова направилась в их сторону и с силой протаранила их.

От удара машину, в которой сидели Чжан Хаоцзе и остальные, отбросило в сторону, и она с силой врезалась в ограждение сбоку.

Машина с силой ударилась, но три машины позади них не собирались ее отпускать. В это время автомобиль позади них также проехал вперед.

Раздался еще один звук "пенг". На этот раз он был еще громче, чем два предыдущих.

... ..

Ши Мэнван ждала до полуночи, но ответа от Чжан Хаоцзе так и не получила.

Ее настроение снова упало. Она ела юаньсяо с родителями, любовалась видом луны и болтала с младшей сестрой.

Когда она вернулась в свою комнату, она не могла заснуть. Чувствуя противоречия, она металась и ворочалась на кровати.

Не удержавшись, она снова достала телефон, чтобы посмотреть. Чжан Хаоцзе все еще не ответил. Она закусила губу и почувствовала себя немного одинокой.

Она не знала, кто это сказал, но она скучала по нему не потому, что ей было одиноко. Это она скучала по нему, потому что была одинока.

Раньше она считала эти слова снисходительными, но теперь поняла, что это правда. Это не было снисхождением.

Ей захотелось позвонить Чжан Хаоцзе, но она боялась, что у Чжан Хаоцзе действительно есть дела. Подумав немного, она могла только продолжать отправлять сообщения.

"Спокойной ночи".

Отправив эти два слова, Ши Мэнван подождала некоторое время. Не дождавшись ответа от Чжань Хаоцзе, она уснула в подавленном и противоречивом настроении.

..

"Дорогой брат". Ши Мэнван посмотрела на Цяо Цзэ с явной улыбкой в глазах. "Ты серьезно?"

Сегодня, когда юноша вернулся домой, он сказал ей, что помог ей решить проблему с посещением школы, и что она может продолжать ходить в школу. Эта новость необычайно обрадовала ее.

"Да". Юноша кивнул. Из-за новостей, которые он принес, глаза Ши Мэнван загорелись. Она почувствовала, что это решение было правильным.

"Это действительно здорово". Ши Мэнван не могла удержаться, чтобы не обнять Цяо Цзэ. "Старший брат, как ты это сделал?"

Цяо Цзэ был застигнут врасплох ее объятиями и почувствовал себя немного неловко. Его рука зависла и долгое время не двигалась.

Ши Мэнван закончила обниматься и поняла, что немного взволнована. Она сделала шаг назад и посмотрела на юношу. Она почувствовала себя немного неловко.

"Эм, дорогой брат, когда я могу пойти в школу?"

"Завтра". Цяо Цзэ посмотрел на Ши Мэнвана. "Это близлежащая пятая средняя школа. Они согласились принять тебя. Ты можешь зарегистрироваться завтра. Тогда ты сможешь пойти в школу".

"Правда?"

Ши Мэнван был очень счастлив. "Это действительно здорово".

Обрадовавшись, она посмотрела на юношу с обеспокоенным выражением лица. "Тогда, дорогой брат, что насчет тебя?"

"Я? А как же я?"

"Если я пойду в школу, что будет с тобой?"

"Я не пойду. То же самое будет, если ты пойдешь".

"Дорогой брат?"

Ши Мэнгуань посмотрела на юношу. Даже если она не понимала главного, она могла понять, что с нынешними способностями Цяо Цзэ, он должен был сделать что-то, чтобы ей не нужна была регистрация города Лин, чтобы пойти в школу.

Она не понимала, что он сделал. Для нее все, что касалось этого молодого человека, было загадкой.

Он всегда мог решить все проблемы в кратчайшие сроки.

"Дорогой брат, если ты не пойдешь в школу, то и я не пойду".

"Что за чушь ты несешь?" Молодой человек посмотрел на нее. "Разве ты не хотела стать

дизайнером? Почему? Ты больше не хочешь быть дизайнером?".

Ши Мэнгуан прикусила губу и посмотрела на юношу, покачав головой. "Нет, я хочу быть дизайнером, но я хочу ходить в школу с тобой".

"Этого достаточно, тебе не нужно беспокоиться обо мне".

Юноша посмотрел на нее с непреклонным выражением лица. "Не беспокойся обо мне пока. Я спросил у учительницы, и она сказала, что ты не ходила в школу последние шесть месяцев, поэтому можешь не справиться. Перед началом занятий ты должен купить книги на семестр, чтобы сначала их прочитать".

"Дорогой брат..."

"Пойдем. Я приведу тебя купить книги".

Ши Мэнван не могла выиграть у Цяо Цзэ, поэтому в итоге ей оставалось только идти на компромисс. Она не совсем понимала, почему юноша сам не ходит в школу.

Она смутно знала, почему, но в то время она была еще молода, поэтому не совсем понимала ответ.

..

Ши Мэнван ждала несколько дней, но Чжань Хаоцзе так и не увидела.

Прошло еще полмесяца, и уже наступил первый месяц лунного календаря. К середине второго месяца по лунному календарю температура в городе Линь снова начала повышаться.

Ши Мэнван сначала все еще пыталась дозвониться до Чжан Хаоцзе, но когда поняла, что не может дозвониться, перестала звонить ему без остановки.

Каждый день перед сном она звонила Чжань Хаоцзе один раз, но если не могла дозвониться, отправляла ему еще одно сообщение.

Если никто не отвечал, она снова ложилась спать.

С наступлением тепла работа Ши Мэнвань также прошла предварительный конкурс французского конкурса модельеров. Чтобы Ши Мэнван готовилась к поездке во Францию для участия в остальной части конкурса, другая сторона прислала письмо с приглашением.

Эта хорошая новость более или менее подняла настроение Ши Мэнван, но это продолжалось менее полудня.

У нее все еще не было новостей о Чжань Хаоцзе. Тревога в ее сердце сменилась беспокойством. Неужели с Чжань Хаоцзе что-то случилось?

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2088094>